

Сюй Чжуочэн был так зол, что его начало трясти. Даже рука, державшая чашу, дрожала. Он свирепо смотрел на Сюй Чжао, словно копил огромную силу, чтобы уничтожить Сюй Чжао и Сюй Фаня.

Соседи не могли оторвать глаз от Сюй Чжуочэна.

Сюй Фань испугался и спрятался за Сюй Чжао.

Сюй Чжао бесстрашно встретил взгляд Сюй Чжуочэна.

Сюй Чжуочэн внезапно схватил миску, бросился в сторону кухни и с грохотом поставил большую миску на разделочную доску. Палочки для еды тоже приземлились со шлепком. Когда Сюй Чжуочэн вышел из кухни, его лицо было полно гнева, и он сказал Сюй Чжао строгим голосом: "Не жди, что я помогу тебе срезать пшеницу на восточных полях!".

Пшеница на восточных полях была выделена Сюй Чжао. Это значит, что они принадлежали ему.

Сюй Чжао ответил: "Я никогда не просил тебя о помощи".

Сюй Чжуочэн снова повысил голос: "Просто срежь их сам, если можешь!"

"Я просто срежу их сам".

"Отлично, отлично! Потрясающе! Сюй Чжао, ты великолепен!"

Сюй Чжуочэн был почти до смерти разгневан Сюй Чжао. Он не думал, что настанет день, когда Сюй Чжао бросит ему вызов и заставит его потерять лицо перед всеми этими людьми. Проблема заключалась в том, что он все еще не нашел повода бросить Сюй Чжао вызов. Ни один член семьи Сюй не выступил от его имени. Он... Он гневно указал на семью Сюй и сказал: "Никому не позволено помогать ему косить пшеницу". После этого он сердито шагнул в восточную комнату дома с черепичной крышей.

Во дворе семьи Сюй внезапно воцарилась странная тишина.

Остальные члены семьи Сюй проводили Сюй Чжао свирепым взглядом, но поскольку Сюй Чжуочэн вел себя неразумно, несколько человек, взяв свои миски, вышли из главного зала.

Видя, что веселье закончилось, соседи уходили один за другим. В их сердцах зародилось сомнение. Казалось, что Сюй Чжао немного изменился после прыжка в реку.

Через несколько мгновений во дворе семьи Сюй Чжао остались только Сюй Чжао и Сюй Фань.

"Папа", - заплакал Сюй Фань.

Сюй Чжао опустил голову и посмотрел на Сюй Фаня.

Сюй Фань обнял бедро Сюй Чжао и поднял голову, чтобы посмотреть на Сюй Чжао и сказать: "Папа, я помогу тебе косить пшеницу".

Сюй Чжао улыбнулся. "Хорошо".

"Я помогу тебе нарезать тонны пшеницы".

Он действительно был разумным ребенком.

Сюй Чжао снова погладил Сюй Фаня по голове и сказал: "Хорошо, давай продолжим".

"Хорошо."

"Сегодня ты можешь наесться досыта".

"Папа, ты тоже должен есть, пока не наешься".

Сюй Чжао потянул Сюй Фаня на кухню. Кухня была построена из грязи и имела соломенную крышу, поэтому пыль и сажа часто падали в миски со столбов крыши. Поэтому каждый раз перед едой миски мыли у колодца. Чтобы Сюй Чжуочэн мог незаметно украсть вторую миску лапши, он специально ходил к колодцу мыть миски перед тем, как налить себе вторую миску лапши. Так как он хотел сделать вид, что это его первая миска, поэтому большая миска, стоявшая на разделочной доске, была чистой и не имела следов слюны Сюй Чжуочэна.

Сюй Чжао зачерпнул в миску оставшуюся лапшу и тонкие зеленые овощи из кастрюли и принес Сюй Фана в соломенную хижину. Когда он уже собирался есть, он проходил мимо окна соломенной хижины и услышал голоса соседей, которые болтали. Казалось, они говорили о семье Сюй.

"Разве семья Сюй не разделилась давным-давно?"

"Да, но они до сих пор едят вместе. Каждая семья должна предоставить ингредиенты, а старушка из семьи Сюй все приготовит".

"Почему они едят вместе? Разве это не сэкономит им много хлопот, если они будут есть

отдельно?"

"Наверное, чтобы поиздеваться над Сюй Чжао. Если они будут есть по отдельности, им не хватит еды".

"Как они будут издеваться над Сюй Чжао?"

"Ты такой наивный! Разве во время земельной реформы пару лет назад они не разделили землю по количеству людей? Тогда три брата Сюй получили по одному и четыре десятых му поля, исходя из политики производственной команды. В то время сын Сюй Чжуочэна, Сюй Дава, еще не родился. После рождения Сюй Дава, как ты думаешь, достаточно ли одной и четырех десятых му поля Сюй Чжуочэна, чтобы прокормить семью из трех человек? Нет. Он определенно нашел способ использовать Сюй Чжао в своих интересах. Он продолжал это делать и издевался над Сюй Чжао, пока тот не превратился в книжного дурачка. Изначально у Сюй Чжао была одна и четыре десятых, но его постепенно отбирали, пока не остались только четыре десятых му восточных полей. Если это не издевательство, то что тогда?"

"Сюй Чжао не сопротивлялся?"

"Не сопротивлялся? Сюй Чжао сам сказал, что он мало ест и был согласен, чтобы у него конфисковали один му поля, оставив ему только четыре десятых му. В любом случае, все равно все ели вместе".

"Тск, тск. Как глупо. А теперь он спровоцировал Сюй Чжуочэна. Если они не будут есть вместе в будущем, то есть восемьдесят процентов вероятности, что Сюй Чжао и его сын могут умереть с голоду."

"Точно! Я уже много раз видел, как Сюй Дава ел яйца, а Сюй Фань с тревогой смотрел на него. Они никогда не получают часть от кур, уток и свиней в своем хозяйстве. На самом деле, даже одного му недостаточно, чтобы прокормить Сюй Чжао и его сына. Посмотри, какой худой Сюй Фань. Он совсем не похож на двухлетнего ребенка".

"Как жалко".

"Хахх, у Сюй Чжао будут тяжелые дни в ближайшем будущем".

"..."

У Сюй Чжао будут тяжелые дни в ближайшем будущем...

Сюй Чжао не чувствовал, что у него будут тяжелые дни в будущем. Он чувствовал, что его дни уже были тяжелыми. У него не было ни еды, ни воды, ни денег. Кто знает, может быть, в будущем он умрет от голода? Кроме того, семья Сюй постоянно притесняла его, и он уже

достаточно настрадался. Но что он мог сделать? Что он мог сделать?

После того как Сюй Чжао и Сюй Фань пообедали, они взяли серп и, сидя под тенью дерева на восточных полях, задумались над этой проблемой. Не говоря уже о четырех десятых му, даже если бы у них было одно му, как бы они смогли наесться после уплаты зернового налога? Не умрут ли они от голода? Он не мог возродиться только для того, чтобы умереть от голода! Ему нужно было найти выход.

"Папа", - сказал Сюй Фань перед Сюй Чжао и позвал его.

"Мн", - ответил Сюй Чжао.

"Мы будем косить пшеницу?"

"Да".

"Я не знаю, как", - сказал Сюй Фань.

"Тебе не нужно этого делать. Оставайся здесь и смотри, как папа их срезает".

"Мн. Когда бабушка и дедушка вернутся, я попрошу их помочь тебе".

"Хорошо. Сиди здесь и не бегай".

Сюй Фань послушно сел под тенью дерева и стал своими маленькими ручками подбирать рассыпанные по земле зерна пшеницы. Собрав их, он засунул их в карманы.

Только тогда Сюй Чжао понял, что в ботинке Сюй Фаня была дырка, и большой палец ноги торчал из нее. Он также увидел, что промежность его штанов была залатана столько раз, что ткань протерлась, и маленький слоник Сюй Фаня даже выглядывал наружу. Они были очень бедны.

Сюй Чжао издал гневный вздох. Сначала срежь пшеницу. Сосредоточься сначала на срезании пшеницы, а потом он сможет сосредоточиться на всем остальном. После этого он надел соломенную шляпу, взял серп и вышел на великолепное поле желтой пшеницы, чтобы начать ее срезать. В своей прошлой жизни он рос в детском доме, поэтому мог переносить любые трудности и был способен выполнять любую работу. Поэтому такая работа, как срезание пшеницы, не представляла для него проблемы. Пока он косил, он услышал, как торговцы с дороги кричат.

"Продаем мороженое!"

"Это сладкое и замороженное лакомство, которое утолит вашу жажду!"

"Это сладкое и замороженное лакомство, которое утолит вашу жажду! Четыре-пять центов за каждую палочку. Это утолит вашу жажду и это дешево!"

"..."

Сюй Чжао встал, услышав это.

Сюй Фань также взволнованно сказал: "Папа, они продают мороженое".

Сюй Чжао хмыкнул в ответ, но промолчал. Поскольку у него не было денег, он не мог купить Сюй Фаню мороженое в этот жаркий день. Тем не менее, он все еще смотрел на тропинку. На тропинке стоял человек на велосипеде и продавал мороженое. Многочисленные люди кричали ему, чтобы он купил четыре или пять мороженых. Собрав деньги, мужчина толкнул велосипед и продолжил торговлю. Его взгляд метался туда-сюда между толпами людей и вдруг остановился на теле Сюй Чжао.

"Сюй Чжао", - крикнул мужчина.

Сюй Чжао, который стоял недалеко от него, узнал в нем своего одноклассника. Его звали Цуй Цинфэн, и он жил в деревне Северная бухта. Позже ему помог его младший дядя, и вся его семья переехала в уездный город, и теперь они жили хорошо. В этот момент Цуй Цинфэн был одет в аккуратную и опрятную одежду бледно-голубого цвета, а на шее у него висело белое полотенце. Он был очень приземленным парнем. Когда он увидел, что Сюй Чжао смотрит на него с удивлением, его два глаза сверкнули.

"Сюй Чжао! Это действительно ты!" радостно сказал Сюй Чжао.

Сюй Чжао был очень красив. На расстоянии он выглядел очень нежным и красивым. Присмотревшись, он решил, что Сюй Чжао особенно красив. Присмотревшись, он увидел, что Сюй Чжао был потрясающе красив. Он был из тех мужчин, при виде которых у других появлялась тоска. В младших классах было много мужчин и женщин, которым нравился Сюй Чжао. Цуй Цинфэн тоже испытывал тайные чувства к Сюй Чжао, но тогда он был толстым. Он думал, что Сюй Чжао слишком красив и умен. Он был как недостижимая мечта.

Он никогда не осмеливался приблизиться к нему и хранил свою любовь в сердце. В мгновение ока прошло четыре-пять лет. Он никогда не думал, что сможет снова увидеть Сюй Чжао. Хотя Сюй Чжао носил поношенную одежду, он был еще красивее, чем прежде, отчего сердце Цуй Цинфэна наполнилось радостью.

" Ты Цуй Цинфэн?" спросил Сюй Чжао.

"Да, это я. Ты меня помнишь?" Цуй Цинфэн застенчиво потер затылок и не смог остановить счастье, наполнившее его сердце. Сюй Чжао действительно все еще помнил его. Это было то, что сделало его чрезвычайно счастливым.

"Я помню тебя, одноклассник. Почему ты продаешь мороженое?" спросил Сюй Чжао.

"Мне было скучно, и я решил подзаработать".

"Ты не ходишь в школу?"

Цуй Цинфэн снова почесал голову и сказал: "Я не такой умный, как мой младший дядя, который поглощает книги, как еду. Учиться? Я плохо учусь. Я уже давно перестал".

"О", - спокойно ответил Сюй Чжао.

"А что насчет тебя?" спросил Цуй Цинфэн.

"Я тоже больше не посещаю занятия", - сказал Сюй Чжао.

"Папа", - голос Сюй Фаня позвал Сюй Чжао.

Сюй Чжао махнул рукой, приглашая Сюй Фаня подойти.

Цуй Цинфэн с опаской осмотрел внешность Сюй Фаня, затем повернулся к Сюй Фаню и удивленно спросил: "Папа? Он твой сын?"

Сюй Чжао кивнул. "Мн."

"Ты женат?"

"Нет".

"Тогда твой сын..."

Сюй Чжао не хотел говорить об этом в присутствии Сюй Фаня. В эту эпоху в этом мире хоть и принимали отношения между мужчиной и женщиной или женщиной и женщиной, но не принимали иметь детей "вне брака". Чувствуя стыд, тем более что Сюй Чжао не знал, кто другой отец Сюй Фаня, он быстро сказал: "Он мой", а затем сменил тему. "Твой бизнес по производству мороженого неплох".

Цуй Цинфэн согласился с Сюй Чжао и сказал: "Все в порядке. Я занимаюсь этим в одиночку, поэтому это немного утомительно. Кстати, чем ты занимаешься дома?"

"Кошу пшеницу или кормлю свиней".

"Больше ничего?"

"Нет".

"Это правда. Кто-то должен смотреть за ребенком. У тебя, наверное, нет времени делать что-то еще".

"Мн. Ты продаешь мороженое каждый день?"

"Да. Однако, поскольку я один, я могу ходить только по этому маршруту".

"Как ты додумался продавать мороженое?"

"Мой младший дядя был тем, кто предложил идею продавать мороженое. Он сказал, что я не умею делать ничего другого, поэтому я могу заняться этим, чтобы набраться опыта".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Твой младший дядя удивительный".

"Да."

В это время кто-то еще подошел, чтобы купить мороженое. Цуй Цинфэн не успел ничего сказать Сюй Чжао, как тот начал продавать мороженое и собирать деньги. Сюй Чжао продолжал резать пшеницу. Покосив немного, он увидел, что Цуй Цинфэн все еще занят, и ему в голову пришла смелая идея. Он пристально посмотрел на Цуй Цинфэна.

<http://bllate.org/book/16080/1438390>